

— Вы уйдёте сами, как этот орёл, или я вас выгоню?

Мэн Ци говорил с надменным видом и дерзким тоном, но на самом деле он уже циркулировал внутреннюю энергию, готовясь в любой момент атаковать.

Этот удар будет на все двенадцать сил.

Ранее он дважды кратко сталкивался со Старым предком Циньфу и обнаружил, что внутренняя сила противника глубока, почти не уступая его собственной. Это подтверждало слухи, что Чжао Цанфэн, Старый предок Циньфу, является непревзойдённым мастером Поднебесной. Это не было пустой болтовнёй или хвастовством.

После восстановления памяти Мэн Ци осознал, что практиковал внутреннюю технику почти шестьдесят лет.

Из этих шестидесяти лет первые пятнадцать он практически ничего не делал.

В молодости Мэн Ци скитался и случайно нашёл руководство по боевому искусству, которое было не только примитивным, но и неполным. Он всё изучал самостоятельно. Кто-то другой, вероятно, не смог бы достичь ничего значительного, а возможно, даже сошёл бы с ума.

Следуя за Ли Юаньцзэ и сражаясь за Поднебесную более десяти лет, Мэн Ци получил возможность изучить древние тексты, оставленные династией Чэнь. Среди них были техники внутренней силы, давно утерянные в мире боевых искусств. Потомки не понимали их смысла, и они пылились в императорской библиотеке. Благодаря своим знаниям о даосских практиках, Мэн Ци постепенно открыл для себя множество секретов внутренних техник, соотнёс их с тем, что уже знал, и погрузился в изучение древних текстов, в итоге овладев своим боевым искусством.

У Мэн Ци не было наставника.

Даже самые простые истины он постигал сам, пройдя множество трудных путей.

У Мо Ли был хороший учитель, и в молодости он уже обладал выдающимся боевым мастерством. Мэн Ци шёл к этому шестьдесят лет, а Мо Ли почти догнал его за двадцать, отставая лишь в накоплении внутренней силы.

Врач был истинно благословлён небесами, и обычные люди не могли с ним сравниться.

Хотя у Мэн Ци не было такой удачи, он всё же был духом горы, и здесь, на Горе Заоблачной, он мог использовать свою внутреннюю силу без ограничений. Те, кто практиковал внутреннюю технику шестьдесят лет, могли считаться мастерами в мире боевых искусств, если достигали хотя бы половины его уровня.

Перед ним стоял Старый предок Цинъю, на вид не старше шестидесяти лет, но его внутренняя сила...

Судя по расчётам мира боевых искусств, возможно, у него было более ста лет практики?

Может, он, как Нин Чанъюань, родился с особыми каналами, которые, будучи открытыми, позволяют практиковать внутреннюю технику с удвоенной эффективностью?

Как бы то ни было, Мэн Ци осознал, что недооценил Старого предка Цинъю. Изначально он планировал не играть в игры, а просто прийти и избить его, чтобы решить проблему силой. Теперь этот метод явно не работает.

Если он сразится с Чжао Цанфэном, кто победит, неизвестно.

Но одно ясно: в нормальных условиях Мэн Ци не сможет убить его, и наоборот.

Старый предок Цинъю тоже накапливал силу, его одежда развевалась без ветра. Двое учеников в масках уже почувствовали неладное и начали в страхе отступать.

Удивление Старого предка Цинъю было не меньше, чем у Мэн Ци.

Три шага, на которые он отступил ранее, стали горьким уроком за то, что он недооценил Мэн Ци.

— Давно слышал о Государственном наставнике, но сегодняшняя встреча действительно удивила меня, — с улыбкой, но с холодом в глазах произнёс Старый предок Цинъю. — Видимо, Государственный наставник заинтересован в сокровищах Гробницы императора Ли?

— В гробнице Чэнь Лиди нет ни божественного оружия, ни руководств по боевым искусствам. Жемчужины, встроенные в стены, за сотни лет потускнели. Золотые и серебряные изделия, хотя и искусно сделаны, но имеют печать императорской семьи Чэнь. Если не хранить их дома для личного пользования, даже продать их будет сложно.

Мэн Ци говорил убедительно, и ученица начала сомневаться, что сокровища Гробницы императора Ли уже были обнаружены династией Чу, и, возможно, даже выкопаны и заново зарыты. Она с тревогой посмотрела на Старого предка Цинъю, но не осмелилась заговорить.

Мэн Ци заметил изменение в выражении лица Старого предка Цинъю и, видя его спокойствие, всё больше утверждался в своих догадках.

Старый предок Цинъю действительно не был заинтересован в сокровищах Гробницы императора Ли. Ему было всё равно, что можно получить из гробницы. Даже если гробница

будет опустошена, это не имеет значения, главное, чтобы люди мира боевых искусств узнали о её открытии и собрались в Тайцзине.

Всё, что он видел и слышал по пути, всплыло в его памяти.

Люди мира боевых искусств, куда бы они ни шли, всегда шумят и привлекают внимание. На этот раз всё было иначе: речь шла не о непонятных для простых людей оружиях или руководствах, а о таинственной Гробнице императора Ли!

Помимо людей мира боевых искусств, император Лу Чжан из династии Ци тоже был заинтересован.

Казна пуста, и три князя династии Чу на юге тоже нуждаются в деньгах.

Ситуация накалялась, и Тайцзин становился местом смещения всех сил, где каждая сторона показывала свои карты.

В таких условиях Тайцзин, естественно, усиливал охрану, и патрули старались выгнать всех людей мира боевых искусств из города. Лу Чжан оставил достаточно людей во дворце, а затем тайно отправил людей на Гору Заоблачную, чтобы следить за ситуацией и действовать в нужный момент.

Старый предок Цинъю хотел использовать сокровища Гробницы императора Ли, чтобы разом покончить с этими людьми?

Намерения были скрыты, и здесь явно был какой-то скрытый замысел.

Мэн Ци быстро пришёл к выводу.

Он медленно сложил руки за спиной и произнёс с неопределённым тоном:

— Видимо, Тайцзин снова ждёт кровавая буря.

Затем он увидел ужас в глазах старшего ученика в маске.

Мэн Ци согнул палец и беззаботно сказал:

— Лу Чжан ценит власть, но в династии Ци до сих пор нет влиятельного министра. Без военной силы трудно удержать трон. Значит, какой-то принц был использован настоятелем? Устроить дворцовый переворот и взойти на трон, настоятель хочет поставить марионетку? Прорваться во дворец непросто, сто тысяч императорских гвардейцев — это слишком, и даже

непревзойдённый мастер не сможет справиться с градом стрел. Даже если ты войдёшь и начнёшь рубить, это будет сложно. Значит, у тебя есть сообщник во дворце? Убить Цзиньвэй — не для того, чтобы предотвратить утечку информации, а чтобы напасть на заместителя командующего Цзиньвэй Гун Цзюня. Именно он самый влиятельный человек при Лу Чжане, и его захват предотвратит возможные перемены?

Выражение лица Старого предка Циньзу изменилось, но он быстро восстановил самообладание и с хриплым смехом произнёс:

— Государственный наставник слишком много думает.

— Между честными людьми не должно быть тайн, — Мэн Ци махнул рукавом и с лёгкой усмешкой сказал. — Разве не так говорят в вашем мире? Если замысел раскрыт, зачем бороться до конца? Лучше сразиться в бою... Победитель становится королём, проигравший — разбойником.

Как только Мэн Ци произнёс первое слово, он резко атаковал.

В тот же момент Старый предок Циньзу тоже начал действовать.

Сильный ветер стал невидимым, земля затряслась.

Они столкнулись ладонями, но между ними оставалось три чи, и они никак не могли сойтись.

— Государственный наставник — это бывший государственный наставник предыдущей династии, зачем вмешиваться в дела династии Ци? — с сарказмом спросил Старый предок Циньзу.

— Когда я был при дворе, вы, даосы, мешали. Теперь я скитаюсь по миру боевых искусств, а вы снова создаёте проблемы, — Мэн Ци надавил ладонью, добавив силы, и с презрением сказал. — Вы мне не нравитесь, какое это имеет отношение к правительству?

Старый предок Циньзу не отступил и мрачно произнёс:

— Мне жаль, я думал, что Государственный наставник — наш человек.

— Смешно, как я могу быть вашим человеком? Узурпировать власть? — Мэн Ци не разозлился, а рассмеялся и с презрением сказал. — Мелкие люди, как вы, не могут со мной сравниться.

Вокруг Мэн Ци и Старого предка Циньзу постепенно образовался странный вихрь. Камни, пыль и чёрные маски, разбросанные по земле, были втянуты в вихрь, а затем и черепица с крыши храма.

— Плохо! — двое в масках, видя, что ситуация ухудшается, попытались выбраться из зоны действия вихря.

Но чем больше они двигались, тем сильнее становилось давление. Ученица выплюнула кровь и упала на землю.

Её старший брат откатился на несколько чжан.

— Бум!

Передний двор превратился в глубокую круглую впадину.

Две фигуры с огромной скоростью устремились в лес. Деревья, через которые они проходили, сначала оставались целыми, но потом начали разрушаться от ветра.

Ещё один громкий звук, и ученица была погребена под обрушившейся стеной. Ворота, каменные ступени и стены Храма Полумесяца превратились в щебень.

Удар, нанесённый с полной силой, был невероятно мощным, и вся долина ощутила его воздействие. Птицы в панике разлетелись, звери завывали.

Мо Ли, находясь далеко в Храме Шести Гармоний, вдруг почувствовал, как дёрнулось его правое веко, и непроизвольно потянулся к поясу.

...

Плохо, меч Мэн Ци всё ещё на его поясе!

<http://bllate.org/book/15299/1351930>